

Шуй Цюэ, как раз пытавшийся осторожно сменить положение, от неожиданности вздрогнул. Потеряв равновесие, он сорвался со стены и в отчаянной попытке удержаться ухватился за ветку дерева, свисавшую над оградой.

По чистой случайности прямо под ним на газоне стоял человек. Увидев падающее тело, он инстинктивно сделал два шага вперед и вытянул руки, чтобы поймать летящего вниз юношу.

В итоге Шуй Цюэ и незнакомец столкнулись и кубарем покатались по траве.

Боли почти не было. Лу Фэнчи оказался прав: мягкий газон послужил отличным амортизатором, не говоря уже о том, что его падение смягчила живая подстилка.

— Ты не ушибся? — услышал Шуй Цюэ над самым ухом приятный, чистый голос.

Он раздавил под собой человека!

— Прости, пожалуйста...

Сердце Шуй Цюэ всё еще бешено колотилось. Помотав гудящей головой, он попытался опереться руками о землю, чтобы подняться.

В нос ударил тонкий аромат джина, смешанный с запахом растертых стеблей травы.

«У меня галлюцинации?»

Отчего этот запах кажется таким пленительным?

Юноша невольно принюхался, едва не коснувшись кончиком носа щеки незнакомца, словно котенок, выслеживающий источник вкусного аромата.

— Слушай, у тебя такие ароматные духи...

Не успел он определить, откуда исходит аромат, как чья-то большая рука бесцеремонно ухватила его за шиворот школьной формы и вздернула вверх.

На лице Лу Фэнчи застыло такое выражение, будто Шуй Цюэ только что коснулся чего-то нестерпимо грязного.

— Не поранился? — с тревогой спросил Альфа, совершенно не обращая внимания на человека, который всё еще лежал на земле.

Запах джина рассеялся, и в воздухе снова воцарилась лишь колкая свежесть поздней осени.

Шуй Цюэ очнулся, словно от наваждения, и поспешно протянул руку однокласснику, чтобы помочь тому подняться.

— Прости, я не специально. На стене было скользко, и я не удержался, — виновато принялся объяснять он.

«Всё из-за этого Наблюдателя, — сердился он про себя. — Появляется из ниоткуда и несет всякую чушь».

Незнакомец коснулся его руки. На кончиках его пальцев виднелись следы чернил, которые теперь смешались с соком раздавленной травы на ладони Шуй Цюэ. Парень не стал опираться на него всем весом — лишь слегка придержался за руку и встал.

На вид он казался хрупким, но скорее это была та самая поджарая жилистость. К тому же он был почти на голову выше Шуй Цюэ.

Лу Фэнчи сзади недовольно пробурчал:

— Да что делается этому Бете? Кожа небось дубленая.

Однако Бета, чьи глаза скрывал холодный блеск очков, вдруг поднял руку, чтобы поправить сбитую оправу. Это движение задело рану, и он невольно зашипел от боли.

Шуй Цюэ заметил, что кожа на его локте содрана. К ране прилипли грязь, пыль и клочки травы, а некогда безупречно чистая форма теперь выглядела помятой и грязной.

— Со мной всё в порядке. Главное, что ты цел, — негромко произнес парень. — В следующий раз не лазай через забор, это опасно.

Лу Фэнчи от возмущения едва не лишился дара речи:

— Цюй Цзючао, да ты в своем уме?! Что ты за...

Шуй Цюэ перебил его:

— Одноклассник Лу, ты не мог бы отнести мой рюкзак в класс? Я хочу проводить этого

человека в медпункт.

Лу Фэнчи хотел было возразить — ему совсем не улыбалось оставлять их наедине, — но Шуй Цюэ обернулся и улыбнулся ему:

— Пожалуйста, ладно?

— Ладно... — выдохнул Лу Фэнчи, едва сдерживая злость. Уходя, он буркнул под нос: — Чертов Бета, вечно строит из себя неженку.

***

Поскольку было еще слишком рано, дверь медпункта оказалась открыта, но дежурного врача на месте не было. Обычно здесь бывало многолюдно только во время перемен.

Цюй Цзючао достал из шкафчика йод, краем глаза наблюдая за Шуй Цюэ, который в нерешительности замер посреди комнаты. По дороге они успели представиться друг другу.

Цюй Цзючао с напускным усилием принялся обрабатывать рану.

— Спасибо, что проводил меня, Сун Шуй Цюэ. Утренняя подготовка — дело серьезное, возвращайся в класс.

— Тебе помочь? — Шуй Цюэ подошел ближе и забрал у него ватную палочку и флакон.

Годы, проведенные в лабораториях, не прошли даром: он часто общался с медиками и набрался кое-какого опыта. Обработать простую ссадину для него не составляло труда.

Цюй Цзючао пристально смотрел на него. Когда он опускал веки, длинные ресницы надежно скрывали все его мысли.

— Ты сказал... — медленно начал он. — Ты сказал, что мои духи очень вкусно пахнут?

Шуй Цюэ, полностью сосредоточенный на ране, ответил:

— Угу. Пахнет как алкоголь, джин, кажется... И еще какие-то фрукты?

Сам он почти не пил, поэтому разбирался в этом плохо и мог описать запах лишь в общих чертах. Поскольку Лу Фэнчи назвал Цюй Цзючао Бетой, юноша даже не подумал о феромонах. Он знал, что в этом мире Беты, не имеющие собственных желез, часто пользуются парфюмом.

— Шуй Цюэ, — Цюй Цзючао внезапно сократил дистанцию, обратившись к нему просто по имени. — Поможешь мне задернуть занавеску?

Он сидел на кушетке в самом углу, а белая ширма могла надежно скрыть их от посторонних глаз.

— Хорошо.

Шуй Цюэ отложил йод и послушно задернул штору.

— Кажется, я поцарапал спину, — сказал Цюй Цзючао. — Можешь смазать лекарством?

Он повернулся спиной и невозмутимо снял форменную рубашку. Его спина была крепкой, с хорошо развитыми, но не перекачанными мышцами; гладкая, холодного белого оттенка кожа обтягивала сухой и гибкий торс. В районе лопатки виднелась ссадина, сквозь которую проступили капельки крови.

Как ни крути, это произошло по его вине. Шуй Цюэ с величайшей осторожностью принялся обрабатывать рану.

И снова.

Запах джина.

И гардения.

Гардения?!

«Мои собственные феромоны просочились?!»

Шуй Цюэ прикусил губу, пытаясь подавить странное возбуждение. Его рот стал алым и влажным, а на лбу выступили бисеринки пота.

Аромат джина сплетался с запахом гардении, плотной завесой вытесняя кислород. Рука с ватной палочкой замерла.

Цюй Цзючао издал тихий смешок; голос его звучал хрипло. Словно в приступе самоиронии, он тяжело вздохнул. Его лицо залила пугающая краснота, а с ладони на синюю кафельную плитку пола закапала кровь. Шуй Цюэ не заметил, когда именно тот сжал кулак с такой силой, что кожа на ладони лопнула.

Стекла очков запотели, и юноша не видел скрытого за ними безумия.

Цюй Цзючао надел рубашку. Мышцы на его спине напряглись, выдавая внутреннее смятение. Притворившись расслабленным, он произнес:

— Надо же, случайно поранил руку. С остальным я справлюсь сам. Иди, Сун Шуй Цюэ.

Шуй Цюэ чувствовал, что в поведении парня сквозит какая-то странность, но не мог понять, какая именно. Не желая навязываться, он решил вернуться в класс.

Уже на выходе из медпункта он обернулся. Цюй Цзючао сидел, полуприкрыв глаза, и с отсутствующим выражением лица обматывал ладонь бинтом. Совершенно беспорядочно, грубо и некрасиво.

***

«Цюй Цзючао?»

Только сейчас Шуй Цюэ осознал, что имя кажется знакомым. Не он ли был одной из целей для «соблазнения», о которых система упоминала в первый день?

Председатель студенческого совета?

Но он не стал наказывать их с Лу Фэнчи за опоздание, да еще и так самоотверженно поймал его.

И всё же...

«Номер 77, разве Цюй Цзючао не Бета? Я отчетливо почувствовал запах его феромонов».

Если раньше он не был уверен, то теперь не сомневался: аромат джина не имел никакого отношения к парфюму.

Утренняя подготовка закончилась, по коридорам начали сновать ученики.

Система ответила:

[В сюжете об этом ничего не сказано. Оригинальная история в основном сосредоточена на деловых интригах Сун Циня, а вся информация о школе и стримах упоминалась лишь вскользь, когда речь заходила о его младшем брате]

[Подробно была описана только вчерашняя сцена с воровством одежды. Остальные сюжетные точки даны тезисно: «неоднократно донимать Лу Фэнчи и Цюй Цзючао, пока те от безысходности не согласятся встречаться; тайно крутить роман с обоими сразу; разоблачение истинного пола (Альфа) и последующая месть»]

[Так что не волнуйся, носитель. Для продвижения по сюжету достаточно просто выполнить эти ключевые пункты]

Вчера вечером Шуй Цюэ внимательно изучил различные форумы. Таких людей называли «подонками-Альфами» и «рыцарями океана» — в общем, крайне легкомысленными личностями, путающими все приличия в отношениях между АВО.

Единственное отличие заключалось в том, что он был еще хуже — он притворялся Омегой, скрывая свой пол.

Шуй Цюэ даже спросил у пользователей сети: «А что, если Альфа прикидывается Омегой и ведет беспорядочную половую жизнь?»

Комментарии так и пестрели насмешками над его «невежеством». Альфы, мол, все как один размером с двухкамерный холодильник — может, и преувеличение, но их никак не спутать с хрупкими Омегами. Один «доброжелатель» и вовсе ответил: «Берегись коварных А-геев. Если тебя раскусят, тебя точно поймают и *».

Последнее слово платформа зацензурировала.

«Под А-геем он, скорее всего, имеет в виду меня. Меня поймают и избьют? Или там было слово еще страшнее?»

Шуй Цюэ решил, что после разоблачения ему нужно будет хорошенько спрятаться.

«Итак, согласно плану, следующая точка...»

Юноша обратился за советом к Номеру 77:

«Что мне делать дальше? «Неоднократно донимать» — это сколько раз? И что именно считается домогательством?»

Номер 77 принялся воодушевленно строить планы:

[Слежка, одержимость — вот что считается по-настоящему раздражающим поведением]

[Кстати, место рядом с Лу Фэнчи всё еще пустует, — добавила система. — Носитель, ты можешь беспардонно его занять!]**

— Я понял.

Когда после зарядки Лу Фэнчи вернулся в класс, он заметил, что его приятели подмигивают ему. Он схватил за шкирку самого активного из них.

— Что с лицом? Нервный тик приключился? — он вскинул бровь, глядя на него как на клоуна.

— Брат Лу, новенький теперь твой сосед. Неужели он... — подлиза кивнул в сторону парт.

Шуй Цюэ с самым невозмутимым видом сидел на соседнем с ним месте.

— Вот это да. Ведь это было личное пространство брата Лу.

Остальные двусмысленно переглядывались и хихикали. Лу Фэнчи нахмурился и отмахнулся:

— Проваливайте. Заткнитесь и не мелите чепухи.

Он сел на свое место, делая вид, что ему всё равно. Однако взгляд Шуй Цюэ следовал за ним неотступно; игнорировать этот взор было решительно невозможно.

Чувствуя себя не в своей тарелке, Лу Фэнчи спросил:

— Ты чего это сюда пересел? Случилось что-то?

Шуй Цюэ выдал совершенно бессвязную фразу:

— Мой сосед не пришел.

Чжао Аньхан сегодня взял больничный.

Лу Фэнчи растерялся:

— А? О...

Шуй Цюэ продолжил:

— Так что мне там сидеть одному... немного одиноко. Можно мне сесть здесь?

Хотя он уже сидел на месте, он всё же спросил разрешения. Шуй Цюэ чувствовал, что проявляет вежливость, но самую малость.

Лу Фэнчи неловко пробормотал:

— Эм... Садись, если хочешь. Всё равно со мной рядом обычно никто сидеть не желает.

На самом деле никто просто не смел посягать на это место, но он преподнес это так, будто его все избегали.

Из-за густых бровей Лу Фэнчи с холодным лицом казался крайне неприступным, что вполне соответствовало его репутации школьного задиры. Но сейчас его каштановые волосы мягко падали на лоб, а взгляд карих глаз, направленный на Шуй Цюэ, делал его похожим на большого пса. Бездомного бродячего пса.

Весь день Шуй Цюэ строго следовал советам системы. Он не только оккупировал место рядом с Лу Фэнчи, но и вел себя крайне навязчиво: на уроках притворялся спящим, наваливаясь всем телом на соседа. Лу Фэнчи сидел, одеревенел и не смел пошевелиться.

На физкультуре, когда парень залпом осушил бутылку минералки, Шуй Цюэ тут же подскочил к нему и с энтузиазмом спросил, может ли он забрать пустую бутылку себе. Лу Фэнчи густо покраснел и, не выдержав настойчивых уговоров, лишился трофея.

«Должно быть, его тошнит от моих выходок», — подумал Шуй Цюэ.

В обед он увязался за Лу Фэнчи в столовую и специально заказал те же блюда, что и он.

Правда, еда оказалась слишком острой. У Шуй Цюэ покраснели глаза, и когда он тяжело дышал, пытаясь унять жжение, многие в столовой во все глаза смотрели на него. Наверняка потешались над ним.

Лу Фэнчи сухо бросил ему:

— В следующий раз не заказывай это.

— Угу! — закивал Шуй Цюэ.

Определенно, домогательства — дело утомительное. Лу Фэнчи уже не выносил, когда он ест то же самое. Как и сказано в книгах: за все дурные поступки приходится расплачиваться.

Эту истину Шуй Цюэ в полной мере осознал после обеда, когда скорчился за партой, обхватив живот руками.

От боли он весь взмок, тонкие брови сошлись на переносице, а лицо стало бледным как полотно. Лу Фэнчи не знал, что делать. Шел урок, учитель был у доски, поэтому парень прошептал:

— Живот разболелся?

Шуй Цюэ, положив голову на руки, молча кивнул.

— Может, отнести тебя в медпункт?

Внутри всё словно завязалось узлом, шевелиться не хотелось совсем. Юноша зажмурился и покачал головой.

«Наверное, он не выдержал и ушел, потому что я его достал», — вяло подумал он. Учитель в классе, должно быть, привык к прогулам Лу Фэнчи и не стал его останавливать.

— Твой сосед переел острого и теперь мается животом? — Дежурный врач в медпункте изумленно вскинул брови, доставая из шкафа лекарства.

Откуда у Лу Фэнчи взялся сосед? Весь день до него долетали слухи о том, что парень завел себе невероятно красивого Омегу, который липнет к нему как банный лист и ходит хвостиком повсюду. Должно быть, это и есть тот самый Омега из сплетен.

Врач сравнил две упаковки таблеток и спросил:

— У твоего парня руки обычно холодные?

Лу Фэнчи оторопел и, заикаясь, ответил:

— Мы... мы еще ни разу не держались за руки.

Школьный медик ухмыльнулся:

— Надо же, не ожидал от тебя такой целомудренности.